

по свидѣтельству Сумарокова, въ 1800 г. было только 13 избышекъ для чиновъ греческаго балаклавскаго баталіона, составлявшихъ мѣстную стражу.

Когда въ срединѣ 20 хъ годовъ кн. Воронцовъ, генералъ-губернаторъ Новороссіи, сосредоточилъ свое вниманіе на Крымѣ, то не позабыта была имъ и Ялта. Въ числѣ прочихъ мѣръ, предпринятыхъ для развитія края, князь счелъ полезнымъ, чтобы одно изъ прибрежныхъ населеній южнаго берега называлось городомъ — и выборъ палъ на Ялту. Можетъ быть, тому способствовали ея традиціи, можетъ быть, ея центральное положеніе среди приморскихъ поселеній южнаго берега, а можетъ быть, князь остановился на Ялтѣ потому (и это скорѣе всего), что вокругъ нея успѣли уже къ тому времени сгруппироваться крупныя имѣнія, — какъ Ореанда, Алупка, Ливадія, Гаспра, Магарачъ — заселившіяся помѣщичьими людьми, начинавшія приносить доходы и, слѣдовательно, нуждавшіяся хоть въ какомъ-нибудь административно-торговомъ центрѣ. Князь Воронцовъ осуществилъ свою мысль въ 1837 г., во время пріѣзда Императора Николая Павловича, по повелѣнію Котораго Ялта и названа городомъ. Но, впрочемъ, и затѣмъ, въ теченіе цѣлыхъ 25-ти лѣтъ, городъ подвигался впередъ очень медленно, ведя рѣдко оживляющуюся жизнь маленькаго черноморскаго порта.

Настоящій толчекъ развитію Ялты дало слѣдующее событіе первостепенной для нея важности — приобрѣтеніе Ливадіи въ 1861 г. Импе-